

*Мелиссе Санхольц с благодарностью
за твою бесконечную дружбу, смех и любовь.
Можешь добавить это в список причин
под номером 2099485*

1

Коннор

— Эрроуд! Просыпайся, чтоб тебя!

Кто-то бьет меня по руке, и я подскакиваю на сиденье. Взгляд мечется в поисках источника опасности, но натыкается лишь на Лиама, сидящего рядом со мной в самолете.

— Чувак, ты и правда любишь поговорить во сне, — замечает друг.

Я тру ладонью лицо, пытаясь стряхнуть остатки сна.

— Понятия не имею, что мне снилось.

— Женщина.

Замечательно. Страшно представить, что я там мог наговорить.

— Сомневаюсь.

— Братан, ты точно говорил во сне, — уверяет Лиам, и его голос вдруг становится писклявым: — О, Коннор, ты такой сексуальный! Да, давай мне его, вот так, — затем он продолжает уже нормальным тоном: — Просто хочу сказать, что она была очень воодушевлена.

На самом деле я точно знаю, что мне снилось, — ангел. Красивая женщина с темно-каштановыми волосами и самыми голубыми глазами, какие я только видел в жизни.

Мы провели вместе всего одну ночь восемь лет назад, но я до сих пор не могу ее забыть: помню, как она улыбалась и манила меня пальчиком, как мои ноги сами шли за ней. Казалось, будто она была послана свыше, чтобы спасти меня, а я даже имени ее не знаю.

Но Лиаму все это знать не обязательно, так что я просто пихаю его локтем со словами:

— Слава богу, ты женат. Сейчас ни одна умная женщина даже не посмотрит в твою сторону. Ты мудак и кривляешься тупо.

Он усмехается, вне всякого сомнения думая о своей жене.

Есть такие люди, которые получают все и сразу, — Лиам Демпси один из них. Дома его ждет не только красавица жена, но и дети, а также друзья. Да и детство у Лиама было идеальным, не то что у меня.

— О чём ты говоришь? О таком, как я, можно только мечтать. Недаром меня называют Красавчиком, а не Стрелой.

— Да сколько можно, чтоб тебя! Меня называют так из-за моей фамилии*, козел!

Лиам тихо смеется и пожимает плечами:

— Может быть, но мое прозвище досталось мне за выдающиеся личные качества.

Я буду скучать по нему, пусть он и полный идиот. Буду скучать по всем ребятам из моего отряда. Чер-

* Фамилия героя Эрроуд (англ. Arrowood) содержит в себе корень arrow — «стрела».

товски жаль, что последнее назначение позади и больше я не буду частью этого братства. Мне нравилось быть «морским котиком»*.

— Твое самомнение настолько выдающееся, что я его из любой точки земного шара увижу.

— Уже знаешь, куда отправишься? Что вообще собираешься делать? — спрашивает Лиам.

Я откидываюсь на сиденье (у самолета C-5** они уж слишком неудобные) и глубоко вздыхаю.

— Понятия не имею.

— Рад видеть, что ты хозяин жизни. Но тебе нужно взять себя в руки, Эрроуд. Жизнь ни хрена тебе так просто не даст.

Лиам был командиром моего отряда в течение последних двух назначений и успел стать мне близким другом, но выслушивать его нотации мне не хочется. Для этого у меня есть трое братьев.

Хотя, кажется, мы в отряде «морских котиков» тоже братья: пойдем на все ради друг друга, в том числе поможем пережить тяжелый период, каким бы долгим он ни был.

Мой такой период начался три года назад. Тогда во время рядового дежурства на контрольно-пропускном пункте мне раздробило ногу, когда одна из машин попыталась прорваться. Я прошел через несколько операций, однако восстановление шло не так, как нужно. В итоге в это назначение мне досталась непыльная работенка — по сути, административная. А я ненавижу административную работу.

* United States Navy SEALs — основное тактическое подразделение Сил специальных операций ВМС США. На русский язык Navy SEALs часто переводят как «морские котики».

** Вероятно, речь идет об американском военно-транспортном самолете Lockheed C-5 Galaxy.

Мне хотелось быть в гуще событий, рядом с моими товарищами. Но потом врач и вовсе сообщил мне, что меня ждет демобилизация по медицинским показаниям. Больше я не гожусь для службы на передовой, а значит, мне не место среди «котиков».

— У меня есть планы, — наконец говорю я.

— Например? — спрашивает Лиам.

— Для начала надо надрать тебе задницу.

— Можешь попробовать, малец, но на твоем месте я бы не стал этого делать.

— Если бы моя нога была полностью...

Лиам мотает головой.

— Я все равно тебя уделаю. Но, если без шуток, ты ведь не можешь подписывать увольнительную через две недели и при этом не знать, что будешь делать дальше.

Старший из моих братьев, Деклан, достал меня подобными речами еще месяц назад, когда я звонил ему. Дек руководит большой корпорацией в Нью-Йорке и предложил мне место нового заведующего отделом охраны, но я скорее прокручу свою травмированную ногу через мясорубку, чем буду работать на него. Он вспыльчивый, считает, что все знает, и к тому же ни хрена не платит. А мне хотелось бы некоторых улучшений в финансовом плане после этих восьми лет.

Но в чем-то Лиам прав. На имеющихся скромных сбережениях долго мне не протянуть, так что нужно искать работу.

— Я разберусь, — отвечаю я ему.

— Почему бы тебе не вернуться домой на ферму?

При одном только упоминании этого места меня наполняет гнев. Пытаясь сдержать его, я прищуриваюсь:

— Потому что я ступлю на ту землю лишь ради того, чтобы похоронить человека, который там проживает.

Я не был на ферме в Пенсильвании с момента выпускного и лучше буду жить на улице, чем вернусь туда.

Лиам поднимает руки в примирительном жесте:

— Хорошо, братишка, только не надо смотреть на меня так, будто хочешь меня освежевать. Я понял. Никаких возвращений домой. Просто беспокоюсь. Я видел много ребят, которым после увольнения обычная жизнь давалась с трудом. Сколько бы мы ни хаяли ее, придется к ней привыкать, понимаешь?

Он прав. Черт, я ведь и сам это видел, но не думал, что вернусь на гражданку так скоро. Я бы с удовольствием прослужил «морским котиком» еще лет двадцать, ведь в свое время армия спасла мне жизнь.

Если бы я не пошел служить в спецназ Военно-морских сил США, то закончил бы свои дни в тюрьме. Как только меня зачислили, я прошел отбор для BUD/S* и наотрез отказался от всех остальных возможностей.

— В данный момент я не понимаю, кем вообще могу еще быть.

— Мой приятель Джексон руководит компанией, которая принимает искалеченных «морских котиков». Уверен, у него найдется местечко для еще одного.

В ответ я показываю Лиаму средний палец.

— Это тебе за то, что назвал меня калекой.

Прежде чем наша словесная перепалка успевает перерости во что-то более серьезное, к нам подходят

* Сокр. от программы Basic Underwater Demolition/SEAL — название тренировок ВМС США. Курс BUD/S длится шесть месяцев и считается самым сложным в военной подготовке.

офицеры, чтобы сообщить о скорой посадке и о том, как будет проходить разгрузка самолета.

Каждое возвращение домой наполнено эмоциями, воздушными шариками, фанфарами, слезами счастья, не говоря уже о всеобщем воодушевлении. Жены надевают свои лучшие наряды, детишки вокруг тоже все чистенькие и аккуратные — идеальная картина. Хотя все мы понимаем, что последние девять месяцев их жизнь была далека от этого идеала. Можно заметить, как люди готовы буквально карабкаться друг на друга, лишь бы хоть мельком увидеть любимого мужа или отца.

Есть у этого праздника и обратная сторона — наши собственные чувства. Каждый из нас по-разному справляется с ними. Мы рады вернуться домой и встретиться с любимыми, но в то же время знаем, что нам будет нелегко.

Любить человека, готового вскоре вновь расстаться с тобой, совсем не просто. Хорошо, что любовь и брак не входят в список моих приоритетов. Меня радует, что никто не жертвует собой ради меня.

Командер Хансен замолкает в ожидании всеобщего внимания.

— Паттерсон и Колдуэлл пойдут первыми, так как за время службы у них родились дети. Затем будете выходить из самолета в алфавитном порядке. Как только отметились у меня, хватаете свои вещи, и чтобы я вас две недели на базе не видел, ясно?

— Так точно! — отвечаем мы хором.

Он опускает планшет и пристально разглядывает нас всех.

— И не заставляйте меня объяснять жене, почему я должен срочно уйти, чтобы забрать из тюрьмы под залог одного из вас, идиотов.

Некоторые смеются, но только не командер. Видимо, что-то подобное уже случалось. К счастью, не со мной.

Самолет приземляется, и, клянусь, я чувствую, как у всех сразу меняется настроение. Раз мы идем в алфавитном порядке, я буду выходить одним из первых, но в нашем отряде полно ребят с детьми. Пожалуй, пропущу их вперед, получу нагоняй от командера и припеваючи сойду на землю вместе с остальными одиночками.

Командер выкрикивает мое имя, но я остаюсь сидеть на месте. Его голос грохочет снова:

— Эрроуд! — он сердито смотрит на меня, но я лишь передергиваю плечами. — Боже милостивый, каждое гребаное назначение одно и то же! Ладно, я дважды называю фамилию, и тот, кто не поднялся, отправляется в конец очереди. Идиоты. Одни идиоты вокруг.

— Увидимся через несколько недель, — говорит Лиам, как только звучит его имя.

— Я обязательно приду попрощаться.

Он хлопает меня по груди.

— Не забудь.

Я снова слышу свое имя, когда все остальные уже прозвучали. Командер Хансен не выглядит довольным, но за его хмурым видом я замечаю скрытую гордость.

— Ты хороший человек.

— Тем детишкам не терпелось увидеть своих отцов.

Он кивает.

— Вот твои документы. Увидимся через четырнадцать дней.

Я тоже киваю, забираю бумаги и покидаю самолет.

Снаружи ярко светит солнце, и воздух здесь такой чистый. Пока я спускаюсь по трапу, к моей коже не липнет ни пыль, ни грязь.

— Эй, засранец!

На мгновение я замираю, а затем поворачиваюсь и вижу своего брата, которого здесь быть не должно.

— Шон?

Раскинув руки и широко улыбаясь, он идет мне навстречу.

— Рад видеть тебя целым и невредимым, — говорит Шон.

Мы обнимаемся и хлопаем друг друга по спине.

— Какого черта ты здесь делаешь?

— Подумал, что кто-то должен встретить тебя с последнего назначения.

— Ну я рад тебя видеть, — улыбаюсь я.

— И я рад тебя видеть, мелкий.

Может, я и самый младший, но уж точно не маленький. Самый низкий из нас Шон, но при этом у него самое большое сердце. Иногда мне хочется быть больше похожим на него.

— Знаешь, я ведь могу разрезать тебя от задницы до щеки секунд за десять. Правда хочешь поспорить?

— Не сегодня, — он хлопает меня по плечу, — я приехал не за этим.

— Да?

— Да, мы должны встретиться с Декланом и Джейкобом...

Меня охватывает легкое беспокойство. Обычно мы не собираемся всей семьей. Кажется, мы не виделись все вчетвером с тех пор, как я выпустился из учебного лагеря.

Мы с братьями погодки. За четыре года моя бедная мама родила четверых детей и провела следую-

щие семь лет за воспитанием четверых мальчишек, не отличавшихся хорошим поведением. Мы с братьями были неразлейвода — особенно во всем, что касалось шалостей. Сейчас, правда, нас развело по разным сторонам, и видимся мы чаще всего по отдельности.

— А где вы встречаетесь?

Шон некоторое время молча сжимает челюсти и наконец тяжело вздыхает:

— В Шугарлоуфе*. Наш отец мертв. Пришло время вернуться домой.

* Городское поселение, расположенное в округе Люцерн, штат Пенсильвания, США.